

1 июня – День защиты детей!

**Я обращаюсь к женщинам, душу которых терзают сомнения:
НЕ УБИВАЙТЕ СВОИХ МАЛЫШЕЙ! Все, что сделано руками человека, в случае
потери можно вернуть, но все, что дает Аллах – дается один раз. Нам не
дано измерить нашими мелочными житейскими проблемами степень
правильности принимаемого решения – оставлять или нет ЖИЗНЬ РЕБЕНКА.
Как не дано разуму человека понять весь глубинный смысл таких великих
явлений, как начало новой жизни и смерть.**

Крымские татары и Пушкин

В крымской прессе часто публикуются материалы, касающиеся жизни и деятельности великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Это один из немногих российских авторов, в чьем творчестве уделено внимание коренному народу Крыма – крымским татарам. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию материал о встрече Пушкина с крымскими татарами.

стр. 4-5 ►

Сколько лет на самом деле исполняется Акмесджиту

С начала XVI века Акмесджит становится не только крупным населенным пунктом, но и красивым, цветущим городом, раскинувшимся на берегу Салгира. Под сенью белесых скал, в окружении дубовых рощ и плодовых садов, с мектебами (школами), в каждом квартале – маале, базарами, постоянными дворами, фонтанами-чешме, богатыми двух- и даже трехэтажными каменными домами с красными черепичными крышами Акмесджит представлял собой великолепный лабиринт узких старинных улочек с множеством кофейн, лавок и мастерских.

стр. 7 ►

Память Ризы Фазыла почтили в день его рождения

30 мая в Акмесджите состоялся молебен (дуя), приуроченный к 89-летию классика крымскотатарской литературы Ризы Фазыла.

Ведения, посвященные ему. Так, член писательского клуба «Ильхам» Алие Сейтумерова прочла свое новое стихотворение, посвященное Ризе Фазылу.

Об этом сообщила крымскотатарская активистка, глава ассоциации крымскотатарских работников образования «Маарифчи» Сафуре Каджаметова.

Мероприятие организовал Союз крымскотатарских писателей, который много лет возглавлял Риза Фазыл. На дуя присутствовали крымскотатарские общественные деятели, писатели, артисты и родные классики.

В ходе мероприятия звучали как стихотворения Ризы Фазыла, так и произ-

Напомним, Риза Фазыл скончался в ноябре 2016 года в возрасте 88 лет.

Риза Фазыл родился 30 мая 1929 года в селе Барын Карасубазарского района. В 1944 году вместе с частью депортированного из Крыма крымскотатарского народа Риза Фазыл попадает в Макарьевский район Костромской области, где сначала заканчивает 7 класс, затем в 1955 году Костромской торговый техникум, а в 1959 году экономический факультет Самаркандинского торгового института.

В 1965-1980 годы работает переводчиком в первой издаваемой на крымскотатарском языке в Ташкенте газете «Ленин байрагъы» («Ленинское знамя»), начальником отдела, в 1980-1994 годах – заведующим отдела поэзии в издательстве журнала «Йылдыз» («Звезда») и ответственным секретарем.

Свои первые стихотворения Риза Фазыл печатает в газете «Ленин байрагъы», а в 1970 году выходит его первый сборник стихов под названием «Наврез». Впоследствии выходят в свет такие его книги, как сборник пословиц и поговорок на крымскотатарском языке «Къайда бирлик – анда тирилик», сборник очерков «Аналар яш экенде», Са-

дыкълыкъ», подготовлен учебник по крымскотатарской литературе «Тувъян эдебият» («Родная литература»), двухтомник Ашыка Умера «Сайлама эсерлер» («Избранные произведения»). Также хорошо известна изданная совместно с Сафтер Нагаевым «Къырымтатар эдебияты тариҳына бир назар».

Вернувшись в Крым, Риза Фазыл совместно с имамом Абдульваитом Сахтара перевел на крымскотатарский язык «Буюрынъыз дуагъа!» и «Коран».

С 1975 года Риза Фазыл являлся председателем Союза крымскотатарских писателей.

Фото со страницы Facebook Сафуре Каджаметовой

Эльвида, Али аға!

20-майыста Акъмесджит шеэри Борчокъракъ къасабасының джемааты Миллий арекетимизинъ фааль иширакчысы, бу ерде имамлыкъ эткен, диний ишлэрнен оғърашкъан Али АЛИЕВнен ведалашты.

Али аға 1930 сенеси Алушта районанынъ Арпат (Зеленогорье) коюнде дөгъды. 1944 с. фаджиасында къорантасы Таджикистаннынъ Курган-Тюбе вилятине тюшти. Мында да, энди буюк яшында, Миллий арекетке къошулды. Таджикистанда граждан дженки башлангъанда бу вилятте яшагъан джемаатымыз меселелерининъ чезиль-месине, оларның эксериетини Ватангъа кочормесине салмақылы иссе къошты.

Къырымда озы-озюни идаре эткен миллий къурумларда иш алып барды. Борчокъракъ джамиси къуруждылыгъынен бағылыш весикъаларнен, оның ресмий-лештирильмесинен оғърашты. Къасабада къартагъалар кеңешишининъ реиси оларакъ чалышты.

Али аға койдешлер корюшювлери анъанеси кениш олмасына да чоң иссе къошты. Арпатлыларның ильк корюшювлери отыкерильмесинде оның япкынлары гъает сизирли эди. О, ватанпервер, милләтчи инсан оларакъ халкының ақын-укъукълары тиклемесине дөгърулангъан ич бир күтлевий акциялардан чечте къалмады.

Али Алиев вефат эткени мунасебетинен оның якъынларына, джумле акърамаларына терен тазие бильдиремиз ве баш сагъылышты тилеймиз.

Алла рахмет эйлесин.

Сафдашлары, достлары, койдешлери

Пожар уничтожил дом нуждающейся крымскотатарской семьи

В семье Аппазовых, проживающей в селе Новозуевка Курманского района, произошло несчастье. Мать с тремя детьми, и без этого испытывающая материальные проблемы, в результате пожара лишилась жилья, документов и других благ.

Об этом на своей странице в Facebook сообщила крымскотатарская художница и керамистка Эльвиса Татар.

Она призвала соотечественников не оставаться в стороне и помочь семье, тем более в месяц Рамазан.

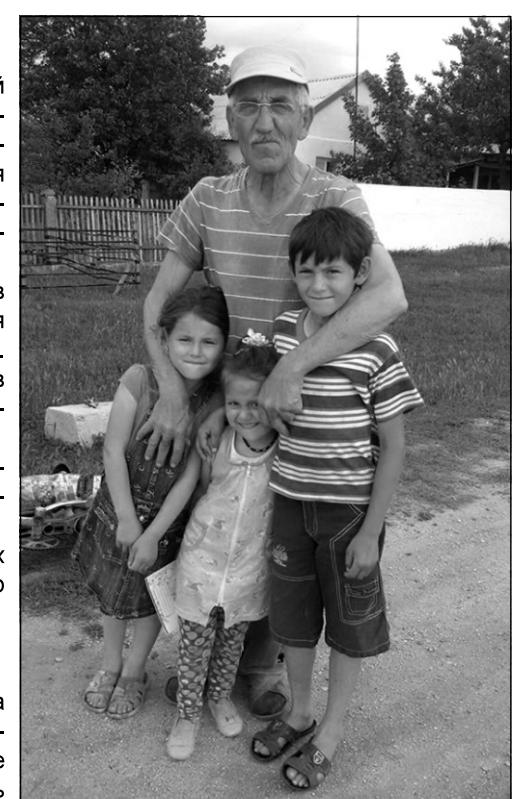
Эльвиса Татар указала номер телефона погорельцев +79780976919 (Сузанна).

Оказать помощь семье Аппазовых можно перечислив средства на номер банковской карты.

6054 7000 3476 3737

Аппазова Мунере Рустемовна

Напомним, накануне нового 2017 года аналогичная беда случилась в семье Наримана и Ленуры Асановых. В результате пожара семья лишилась жилья, а мать со старшим сыном оказались в окружении 6-й городской больницы. На собранные соотечественниками средства семья смогла купить вагончик для временного проживания.

Белли инсанымыз Энвер Алиев бу дюньяны терк этти

23-майыста Къырымда кедерли хабер даркъалды: Акъмесджит районанынъ Бей Таныш (Первомайское) коюнде, совет девринде Эмек Къараманы унванына наиль олгъан, халкъымыз арасында белли инсан Энвер Алиевнинъ юргеги урувдан токъттады. О, август айында 90 яшыны толдураджакъ этди. Тәэссүоф ки, бойле мутебер юбилейнинъ къайдэт шильтмесине он афта омюр етмеди...

Энвер аға Акъмесджит шеэринде белли фәэтондкының къорантасында дөгъды. Етишкен оғълан чагъында – 17 яшында къорантасы ве халкъынен берабер сюргүн этильди. Йыллар девамында Озбекистанынъ памукъ тарлаларында – Ташкент виляти, Озбекистанынъ 5 йыллыгъы совхозында трактор айдашысы олып чалышты. Ташкенттеги механизаторлар техникумыны битирди.

1958 сенеси Э. Алиев памукъчылар бригадасының башлыгъы олды. Бу иште федакъярлыкъ косътерип, 1973 с. Эмек Къараманы олды. 1970-1984 сенелери Советлер бирлиги Юкъары Шурасынынъ депутаты оларакъ имкянына коре къырым халкъының ақын-укъукълары тиклемильмесине къолтутты: девлет ёлбашчыларына язылгъан мектюплерине адресатларына еткизди, халкъымыз Ватаны на къайтарылmasы ақъында сейледи.

Энвер аға Къырымны севген, милләтпервер, мераметли, ферасетли инсан эди ве оны бильгенлер хатырасында ойле де къаладжакъ.

Энвер Алиев вефат эткени мунасебетинен оның эвлятларына, шу джумле дюньяджа белли алым – Акъшынынъ Даллас шеэринде ерлешкен Техас университети нанотехнологиялар институтынынъ профессоры Али Алиевге ве джумле якъынларына терен тазие бильдирип, сабыр ве баш сагъылышты тилеймиз.

Мерхум Алланынъ рахметинде олсун.

Достлары ве Avdet муарриети

Нестандартные ситуации: ораза в вопросах и ответах

Дорогие читатели, наверняка у тех из вас, кто соблюдают пост в этот священный месяц Рамазан, часто возникают вопросы, связанные с этим. Нередко возникают нестандартные ситуации, при которых вы не знаете, как поступить, нарушен ли ваш пост при тех или иных условиях, освобождают ли от соблюдения поста те или иные обстоятельства.

В этот священный месяц Avdet предоставляет вам возможность задать интересующие вас вопросы и получить квалифицированные ответы от известных и уважаемых в Крыму преподавателей религии. Свои вопросы можно присыпать в личных сообщениях на наших страницах в соцсетях или на нашу почту avdetgazeta@gmail.com.

Вопрос. Я готовила ребенку кашу и машинально, по привычке, попробовала температуру: выпила маленький глоточек. Минут через 5 до меня только дошло. Мой сегодняшний пост нарушен?

Ответ. Если вы это сделали, не осознавая, что соблюдаете пост, то не портят, а если вы знаете и делаете – портят. То есть, если вы съели, выпили что-либо по забывчивости, то это не портят пост.

Вопрос. Если я по состоянию здоровья не смогу никогда держать пост, мне выплачивать фитр-садака? Если в этом году 200 рублей, то это нужно умножить на 29 дней?

Ответ. Если по состоянию здоровья человек никогда не сможет соблюдать пост, то нужно выплачивать за каждый день поста фидью. Фидья – это минимальная сумма, на которую можно накормить бедняка утром и вечером. Это значит, что необходимо $200 \times 2 \times 30 = 12.000$. То есть надо считать утро – 200 рублей и вечер – 200 рублей.

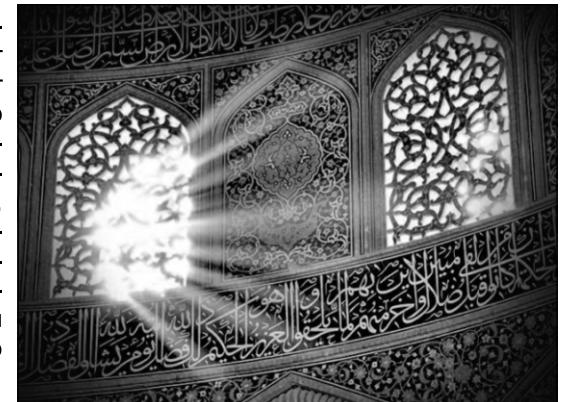
И это еще не освобождает от фитр-садака, его нужно будет выплатить отдельно. В данном случае фитр к фидье имеет отношение только как измеритель.

Вопрос (продолжение предыдущего). Как быть пенсионерам и малоимущим, которые по болезни никогда не могут держать пост? Для них выплатить 12 тысяч – это существенная сумма.

Ответ. Сумму можно выплачивать до следующего Рамазана в течение года. А если и на это не хватает финансовых возможностей, эта ответственность снимается.

Вопрос. Некоторые говорят, что у тех, кто не совершает намаз, пьет спиртное и совершает другие грехи, пост не будет принят. Так ли это на самом деле?

Ответ: Нет, это не так. Подобные высказывания противоречат исламу. Если человек совершает какие-то грехи, то это не значит, что он должен совершать и другие грехи. Тот, кто соблюдает пост, совершая при этом некоторые грехи, возможно, не получит самого большого вознаграждения за пост, однако в ахирате он не будет спрошен о том, почему он не соблюдал пост. Так как свою обязанность по соблюдению поста он выполнил, и, возможно, благодаря баракяту поста он найдет возможность отказаться от совершаемых грехов. Имам Раббани в одном из своих писем пишет: «Покаяние и отказ от всех грехов является величайшим благом. Если человек не может отказаться от всех грехов, то покаяние в некоторых из них также является благом. Возможно, благодаря баракяту этого покаяния, он найдет возможность раскаяться во всех остальных грехах. Если невозмож но получить чего-то целиком, то не следует отказываться от части этого».

Хоть намаз и занимает более важное место по сравнению с постом в нашей религии, нельзя говорить: «Не соблюдай пост» тому, кто не совершает намаз. Тот, кто совершает большой грех, не совершая намаз, совершил еще больший грех, не соблюдая пост. Если человек, совершающий какие-либо грехи, при этом держит пост и выплачивает закят, ему наоборот следует сказать: «Не оставляй этого». Так как если человек не будет выполнять эти поклонений, то в этом случае он полностью отдастся от религии.

Вместо того, чтобы запугивать таких людей, необходимо наоборот радовать их, сообщая о том вознаграждении, которое ожидает их за совершенные поклонения.

В одном из хадисов говорится: «Пусть будут прокляты те, кто лишает других надежды на милость Аллаха, и становится причиной отвращения к религии. Облегчайте и не осложняйте». Тот, кто произнес слова шахады, веря в это всем сердцем, тот является мусульманином. Совершивший какой-либо грех, не становится вероотступником. Таково вероубеждение ахлю-сунна. Однако это не подразумевает пре небрежительного отношения к грехам, так как каждый грех оставляет черный след на сердце человека, и может стать причиной вечного пребывания в Аду. Необходимо избегать любого греха, так как гнев Аллаха Всевышнего скрыт в грехах.

Не бойтесь читать память предков

Это Осман Измайлар из Симферополя. Занимается ремонтом, обслуживанием и продажей компьютерной техники. Человек, имеющий твердые принципы.

В день траура по случаю 73-й годовщины со дня депортации крымскотатарского народа – 18 мая – Осман установил в своем автомобиле национальный флаг с черной лентой. Таким образом он решил почтить память погибших в результате депортации и напомнить окружающим о траурной дате. В тот день аналогичным образом поступили многие молодые люди по всему Крыму. Однако в большинстве случаев они испытывали трудности, так как сотрудники ДПС останавливали их авто и требовали убрать флаг под разными предлогами. Осман не стал исключением.

Благодаря его прямым трансляциям в facebook, можно было наблюдать за диалогами между ним и полицейскими. Одни утверждали, что символика якобы запрещена, другие – указывали на невозможность передвижения с флагом, третьи – говорили о необходимости согласования одиночного автопробега. Но Осман, проявляя за

видную выдержку, вежливо отказывался выполнять их требования, объясняя тем, что не нарушает законы РФ. «Да никогда!» – ответил Осман на очередное заявление сотрудника ДПС снять крымскотатарский флаг. С трудом, но ему удалось отстоять свое право на передвижение с национальным символом. Хотя Османа останавливали четырежды (!) в различных местах Симферополя.

– Это один из безопасных способов напомнить жителям города о дне траура 18 мая. На флаг я повязал траурную ленточку, чтобы все понимали, о чем идет речь, – рассказывает мне Осман спустя две недели после случившегося.

– Ты был готов к такому развитию событий? – интересуюсь у него.

– К такому развитию – нет. Мне вменяли совсем неадекватные обвинения в том, что моя машина не предусмотрена для перевозки флагов, что он мешает движению, кто-то говорил, что флаг запрещен.

– Что вселяло уверенность и придавало сил, когда тебя снова останавливали сотрудники ДПС?

– Мне дает силы то, что я у себя на земле. Я у себя дома. Крымские татары – коренные жители.

– Что бы ты пожелал соотечественникам?

– Пожелал, чтобы не забывали, кто мы есть, какой ценой вернулись на Родину, как мечтали наши предки о возвращении в Крым. Чтобы не забывали, что мы – крымские татары, не боялись и не стыдились этого. Помнили, что значит 18 мая для каждого из нас и не боялись чтить память предков.

Зайр АКАДЫРОВ

Как сообщал Avdet, в Бахчисарае 18 мая задержали водителей автомобилей, которые ездили с крымскотатарскими флагами. В отношении пятерых водителей составлены протоколы. Задержанными были написаны объяснительные. Суд Бахчисарае назначил штраф в размере 10 тысяч рублей активисту Аметхану Юсупову, который ехал в автомобиле с крымскотатарским флагом.

Как известно, в минувшем году за крымскотатарские флаги в машине оштрафовали жителей Судака, Бахчисарай и Исям-Терека (Кировского). Самым громким делом оказалось дело «судакской четверки».

Крымскотатарскую молодежь приглашают стать студентами польского вуза

В соответствии с договором между Гданьским университетом (Республика Польша) и благотворительной организацией «ФОНД „КРЫМ»» Гданьский университет (далее – ГУ) предоставляет квоты в количестве 15-20 мест для обучения крымскотатарской молодежи – граждан Украины по следующим специальностям: менеджмент, экономика, политические науки, английский язык, американстика, законодательство и администрация Евросоюза, не более 3 мест на одно направление (специальность).

Студентам будут предоставлены места для проживания в студенческих общежитиях ГУ, где плата за проживание будет на уровне оплаты, предусмотренной для польских студентов.

Польские правила не предусматривают выплаты стипендий, а также компенсации расходов на переезд с места проживания в вуз.

Расходы, связанные с проживанием в Польше, студент покрывает самостоятельно (ежемесячные расходы составляют 250–300 евро).

В ГУ языком преподавания является польский, на некоторых направлениях – английский. На первом курсе обучения предусмотрен интенсивный курс польского языка.

Абитуриенты – крымские татары для поступления в ГУ обязаны иметь украинские паспорта.

Сроки регистрации документов: 29.05.2017 – 25.07.2017

Перечень необходимых документов:

- Скан паспорта гражданина Украины или свидетельство о рождении;
- Скан паспортов граждан Украины обоих родителей;
- Скан заграничного паспорта или проездного документа;

4. Скан свидетельства об окончании школы, т.е. аттестат об окончании школы украинского образца, а также скан результатов ВНО (оба документа, т.е. аттестат и результаты ВНО должны пройти нострификацию в МОН Украины и переведены на польский язык присяжным переводчиком);

- Скан сертификата владения польским или английским языком уровня B2.

Документы направлять на электронный адрес: study.poland.qirim@gmail.com

За дополнительной информацией обращаться по тел.: +38 (099) 713 9232 - Синавер Кадыров

Координаторы проекта:

Риза Шевкиев +38 050 324 17 7044

Синавер Кадыров +38 099 713 92 32.

Крымские татары и Пушкин

В крымской прессе часто публикуются материалы, касающиеся жизни и деятельности великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Это один из немногих российских авторов, в чьем творчестве уделено внимание коренному народу Крыма – крымским татарам. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию материал о встрече Пушкина с крымскими татарами, подготовленный Иззетом Изединовым.

...Приказ свыше не обсуждается, а подлежит беспрекословному исполнению! До Пушкина дошла радостная весточка о возможной поездке вместе с Раевскими на юг России. У Пушкина с ними были связны особые надежды на будущее.

Весь поезд Раевских состоял из коляски и двух четырехместных карет. В одной ехали девочки, вместе с ними молоденькая татарочка Зара (Зера) – компаньонка при девочках и крестница генерала: звали ее по-русски Анной Ивановной. Сам генерал ехал со своим доктором Рудыковским, сыном Николаем и Пушкиным в одной карете.

По пути они заехали в Екатеринослав (Днепропетровск), на Кавказ... Переprава через пролив совершилась, и Пушкин, оставив пределы Азии, вступил на долгожданную землю Тавриды – Крым. У развалин одной из гробниц Пушкин, наклонившись, сорвал красный цветок дикого мака и заложил этот цветок в книжечку, бывшую с ним. Путешествие по морю продолжалось, они остановились в Феодосии у бывшего градоначальника, который подарил Пушкину книгу «О Южном береге Крыма». Книга была написана самим Семеном Михайловичем Броневским. Оставив позади Феодосию, паруса двигались уверенно вдоль берегов Тавриды. «Вот и Чатыр-Даг», – сказал, подойдя к Пушкину, капитан. Пушкин почти всю ночь не спал, смотрел на вид горного берега, покрытого тополями, виноградом, лаврами и кипарисами... К утру Пушкин уснул на несколько часов, впрочем, и этого оказалось довольно. Корабль чуть колыхался, и все семейство Раевских уже было на палубе. Корабль остановился на виду у Гурзуфа. Справа был Аю-Даг, далеко вышедший в море. Эта картина запомнилась ему на всю жизнь. Вот и первые купания в море, утренняя вода была прохладна.

Пушкин с великим наслаждением кинул прямо в воду.

Шли августовские дни 1820 года, Пушкин уже несколько дней жил в Гурзуфе с Раевскими. В Крыму Пушкину нравилось все, скуча петербургская рассеялась.

Первые встречи с местным населе-

нием Крыма.

Проснувшись рано утром, Пушкин обратил внимание на черноглазого мальчика с надвинутой на затылок пестрой тюбетейкой, который трудился во дворе у самовара: целыми пригоршня-

ноградники, табачные поляны, чалмы из камней, деревенское кладбище, маленькие хижинки и ребятишки в длинных рубахах. И вот наконец милый дом и ворота, откуда машут платком и кричат: «Опоздал! Опоздал!».

Он узнает голос Марии и улыбается. Она уже не в крымскотатарском одеянии – на ней летнее светлое платье и голубая лента в черной косе. После обеда решили пешим ходом пройтись в горы, подальше. Не все члены семьи Раевских принимали участие в этой экспедиции по горам вокруг Гурзуфа. Прогулка по горам оставляла в душе Пушкина неизгладимое впечатление – молчала земля, застыли деревья, не шелохнется, молчит и само огромное море, уходящее вдаль и, кажется, ввысь.

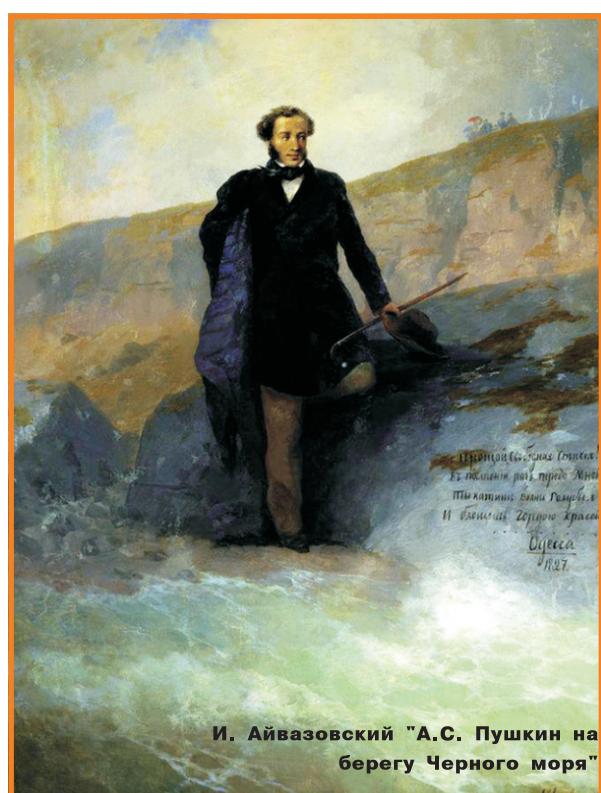
И вдруг вдалеке, по склону горы, на боковой, им невидимой тропе Пушкин различил маленького ослика, груженного корзинами с виноградом; с ним шел человек, запевший какую-то предвечернюю песню. На этот чистый и непонятный, но такой душевный голос Пушкин обернулся. Ослик ша-

гал, чуть поколыхивая свою носу, человек пел о чем-то своем, на родном языке. В горах, наверху, пришлось пiroвать недолго: стал погромыхивать гром, собираясь гроза. Через несколько минут пошел сильный дождь. Речушка Авунда, как ее здесь называли коренные жители, превратилась в бурную горную речку. Руководил переправой через разбушевавшуюся речку сам Пушкин, стоя по колено в воде. И, когда добрались до дома, все были мокрыми до нитки. Но что может быть веселее: быть молодым, вымокнуть на дожде и сохнуть на солнце! Так делают все: птицы и звери, травы и деревья...

При входе домой, у ворот, экспедицию во главе с Пушкиным с улыбкой встретила Елена – дочь Раевского. В руках у нее была тяжелая кисть винограда. Помощь стоял тот самый ослик, которого Пушкин видел в горах. Молодой, певец заботливо и бережно укрывал початую корзину винограда. Вечером вся семья Раевских в полном составе собралась за столом ужинать. Приглашали к столу Пушкина, который до вечера не спускался с гор. Он то писал, то, бросая перо, глядел в открытое окно, мысленно прощаясь с Гурзуфом. Новости, которые довелось услышать Пушкину об отъезде, его не обрадовали. Вторая новость была, что Инзов переведен из Екатеринослава в Кишинев – новая страна, Бессарабия, ждала Пушкина.

Три недели пребывания Пушкина в Гурзуфе пролетели, как краткий миг счастья. Наслаждаться пришлось на берегу моря недолго: опять на коня, опять в путешествие!

Раевский-отец выехал первым и взял с собой Пушкина: вместе им предстояло перевалить через горы. По пути они заехали в Георгиевский монастырь. В монастыре ночевали. Пушкину плохо спалось. Кажется, возвращалось к нему знакомое недомогание: во рту было сухо и легкий озноб раза два пробежал по спине. Лихорадка не покидала его, временами давала о себе знать. Ночами

И. Айвазовский "А.С. Пушкин на берегу Черного моря"

ми сыпал в трубу сосновые шишки, кипятил воду. Пушкину подали коня. Он до начала завтрака объездил окрестности Гурзуфа. Вдруг вдали, у небольшого фонтана, он различил девочку в восточной одежде. Подъехав ближе, Пушкин узнал Марию – дочь Раевского: «Это, наверное, Зара так вас обрядила?». «Я девушка гор», – отвечала Мария, и нельзя было понять, хочет ли она сказать этим что-либо серьезное или просто смеется над ним... Пушкин продолжал свои прогулки на коне, он выбрался наконец на пустынную, уже согретую солнцем дорогу прямо в горы. Поднявшись на возможную высоту по крутым тропинкам, Пушкин невольно вздохнул. Оставив коня, глядел он отсюда в далекую запредельную даль. В раздумье он тронул коня, направив его к Аю-Дагу. Местность была пустынная, казалось, так навсегда ей оставаться. За всю дорогу встретились лишь два пожилых дровосека, блеснувших в улыбке зубами. У одного из них было ружье за плечами.

– Охотитесь? – спросил Пушкин, обращаясь к ним.
– Да.
– А разрешают?
Тот только махнул рукой.
– А как называется эта земля?
– Артек, – ответил он. И, блеснув зубами, улыбаясь, добавил:
– А по-русски выходит как «перепелка».

Пушкину очень понравилось простодушие местных жителей – видно, что тут у этих людей все было свое, все домашнее...

Поднявшись на гору, он был охвачен совсем другим настроением – начали появляться первые поэтические строки. Муза медленно, но опять к нему возвращалась.

Он стоял и, не замечая того, шевелил безмолвно губами...

«Там, на берегу, где дремлет

лес священный,
Твое я имя повторял,
Там часто я бродил уединенный
И вдаль глядел...
И милой встречи ждал».

Эти места остались в памяти Пушкина на всю жизнь. Назад он скакал: опознал к чаю! А навстречу неслись сады, ви-

брели. Проснувшись, спросил он себя: «Где я?», и тотчас же ответил: «Нет, это еще не Бахчисарай!». Он быстро вскочил и оделся. Визуально осматривая местность, он как бы прощался с этим краем. И вот он отходит в прошлое. И суждено ли когда-нибудь возвратиться сюда? Сердце Пушкина сжалось. Море, прощай!

Но настоящее прощание с Крымом было в Бахчисарае. Туда они прибыли, когда солнце незаметно клонилось к закату. Большую часть пути тропа пролегала в тесном ущелье, по обоим сторонам которого высались крутые утесы. Кое-где темнели пещеры – дело рук человеческих, пещерные города.

Неподалеку от одного такого древнего становища всадники наблюдали любопытное зрелище: бой двух черных баранов. На фоне синего неба они отчетливо рисовались, и это придавало поединку особую романтичность. Они сшибались так крепко, что, казалось, будто их черепа, вдавшись один в другой, уже не могут разъединиться, но, покачав этой слитною головой, они расцеплялись и расходились на некоторое, всегда одно и то же, как на настоящей дуэли, расстояние, а чуть помедлив, снова и снова сближались – неслышно, наклонив головы и не спуская друг с друга внимательного и напряженного взгляда, и... опять – сильный и точный удар, от которого, безусловно, ссыпались искры из глаз. Ни один другому не хотел уступать.

– А крепкие бойцы! – сказал Николай Николаевич Раевский – даже и он на них заглядился.

– При первой же дуэли их вспомню, – отозвался и Пушкин.

Бахчисарай их встретил звонко и весело. Шел второй день веселого праздника Курбан-байрам. За каменными большими воротами, выстроенными

Потемкиным к приезду Екатерины, шла длинная улица, по которой оживленно скользили, как тени, женщины, покрытые белыми праздничными чадрами. Мужчины после участия в древних воинственных состязаниях веселой толпой собирались в центр города, где площадь полна была народу. Звуки зурны звали всех к веселью. Никто никуда не шел, но все пребывали в движении. Лавки еще были открыты, кофейни переполнены, в шашлычных и чебуречных также была теснота. Подавалось огромное количество сладостей, приготовленных местными жителями. Пушкин был не прочь сокочить с коня и слиться с этой пестрой толпой, но он был не один, да и усталость его одолевала. Все в окружении говорили только на родном крымскотатарском языке, не внятном ему, но хотелось знать значение каждого слова и древние обычаи коренного народа, но обстоятельства не позволяли... Миновав базар и несколько мечетей со стройны-

ми минаретами, они спустились немногим вниз и поехали по мосту. А вот Ханский дворец! Время оставил здесь много следов. Дворец производил впечатление сказочного розового городка.

Николай Николаевич Раевский дорогой Пушкину рассказывал кое-что о Бахчисарае. Дворец много подвергался полному разрушению — и Минихом, и фельдмаршалом Ласси, и войсками князя Долгорукого Крымского. Пушкин, посетивший Бахчисарай в 1820 году, узнает, что 37 лет тому зад в 1783 г. последний Шагин-Гирей покинул столицу и увез из дворца все ценное, но через 4 года Потемкин отдал дворец к приезду Екатерины. Несмотря на все деформации, произошедшие во дворце после опустошительных варварских набегов, у Пушкина при входе на территорию охватило дыхание мусульманского мира. Здесь многое почти не сохранилось, однако,

подумалось ему. Но вот наконец в глубине глубокого перехода он различил силуэт Пушкина, стоящего у фонтана в глубокой задумчивости; рука на груди, точно старался умерить биение сердца. «Александр, что с вами?» — негромко спросил Николай Николаевич. «Со мной? Ничего. То меня трясет лихорадка». — «Полно, на вас лица нет».

Посещение Ханского дворца было ограничено временем, надо было успеть посмотреть развалины гарема и побывать на ханском кладбище, а рано утром — в путь.

Пушкин провел беспокойную ночь. Он рано лег, сославшись на лихорадку. Лихорадка была и в крови, и в душе... Слов еще не было, но звенел уже лихорадочный ритм, плыли краски, видения. Он то кутался в простыни, пытаясь уснуть, то вытягивался во весь рост и закидывал руки за голову. Болезнь его не покидала. Она участливо и давала о себе знать.

странное дело, все дышало настоящей стариной, точно бы она никуда не уходила, а множество ветшавших, а то и вовсе разрушенных гаремных комнат говорило о былом. Розы рделы, виноград вился, на свободе высались огромные тополи, соперничая своей высотой с минаретами. О приезде Раевского местная власть узнала тотчас, Пушкин же, забыв об усталости и о недомогании, тотчас отправился посмотреть на фонтан, о котором ему говорили дочери Раевского, ранее посетившие Ханский дворец и фонтан. Однако фонтан был ли небольшой деталью в этом огромном комплексе многостроений дворца. Это творение рук многочисленного коллектива людей по земным работам, мастеров обработке камней, мраморных металлов, дерева, художников и маляров. Сюда были привлечены и строители-здечие. На Пушкина этот скромный мраморный памятный фонтан, который он назвал «Фонтаном слез», оказал живое и громадное впечатление.

Раевский, отказавшись от любезных услуг хозяев Бахчисарай, также пошел однажды осмотреть Ханский дворец. Он шел, неслышно ступая по мягким коврам и плетеным подстилкам. «Неужели же, неугомонный, он убежал на базар?» —

Чтобы спасти жизнь Пушкина и вывести его из тяжелого состояния, Раевский сам и его окружение искали среди крымских татар знахаря-доктора по этой болезни — лихорадке. Поток посетителей Раевского в Бахчисарае, где он остановился, не прекращался. Важные старики-горожане один за другим приходили к нему выразить свое уважение. Благосклонный и любознательный генерал расспрашивал

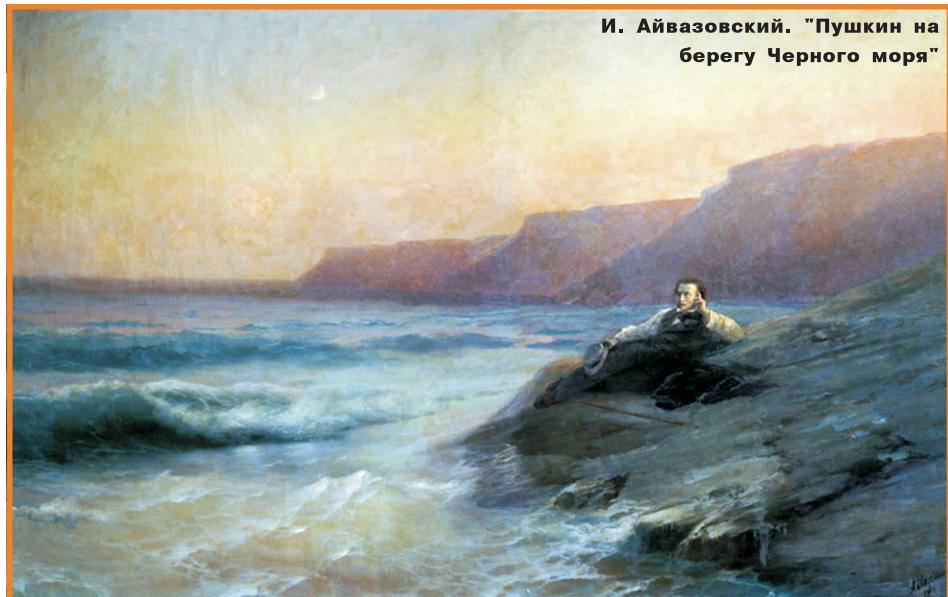
их и о далеком, и о любопытных ему фактах: как на Курбан-байрам раздавали беднякам баранов, предназначенных к жертвоприношению, верно ли, что в пост Рамазан нельзя даже купаться, нюхать цветы и проглатывать слону, и почему сунниты делают омовение рук снизу вверх, начиная от кисти и до локтя, а шииты наоборот — г от локтя к кисти, а уж потом он переходил и к другим вопросам:

ющий, бритый, в ермолке. «Еще чего выдумываешь... Откуда бы?» Но Пушкин не стал больше дожидаться за дверью.

— Из Крыма, — сказал он, входя и смеясь. Секретарь осторожно посторонился — выждать, как развернутся события. Инзов вскочил из-за стола, забыв про больную ногу.

— Александр Сергеевич, — воскликнул он радостно.

И. Айвазовский. "Пушкин на берегу Черного моря"

о возделывании почвы под виноград, о навозе и поливке, о способах сушки винных ягод и др. Из соседней комнаты доносились голоса, и Пушкину все, что касалось обычая коренного народа, также было весьма интересно. Даже ночью он вспоминал кое-что из услышанного: не забыть написать! Все на тех же листках, где уже столько накоплено о быте и нравах не только крымских татар, но и черкесов, осетин, донских казаков. За время пребывания в Крыму Пушкин много раз встречался и подружился с местными жителями. Он полюбил их за откровенность, доброту, честность, щедрость и исключительное гостеприимство. В памяти Пушкина Бахчисарай оставил очень многое. Проснувшись утром, он еще раз восстановил в своей памяти увиденное в Ханском дворце и в перспективе пробудится снова и опять запо-

— Наконец-то! Откуда же вы? Что Раевские? И что, ты в самом деле обрился, что ль, или магометанской вере предался?

Пушкин к нему подошел. Они обнялись. Пушкин глядел на него и улыбался. Он действительно был в тюбетейке, загорел и обветрен.

— Да где же вы остановились? Да отчего не прямо ко мне? И почему в самом деле обрился? И где?

— А в Симферополе. Лихорадка замучила, и я обрился.

— Ну-ну, покажись! Пушкин снял тюбетейку. Вся голова была в царапинах.

— Так брили, — воскликнул он, проводя рукой по голове, — так брили, что и не дай-то Бог! — И начал показывать. — Так вот, стоит скамеечка низенькая, а на ней пиала, круглая чашка без ручки...

— Знаю, знаю... Сам из таких люблю пить.

— Это для мыла. А кисть — как хорошая малярная кисть! И потом такой вот скребок, две ручки загнуты вперед, а посередине отточено... Барана можно зарезать! И голову — раз! — к себе между колен и мылит с затылка... а потом скребком на себя... Раз! Раз! Так только сквелу бы чистить!

Пушкин все это показывал с такой мальчишеской живостью, что Инзов приняллся весело хохотать.

— А, от лихорадки, — вдруг озабочился он.

Так они встретились, старый и малый, весело и по-хорошему. Инзов оставил его у себя отобедать. За столом было много народа. Дорогого гостя генерал посадил рядом с собой и усердно расспрашивал про Кавказ и про Крым, про Раевских. Но особенно подробный допрос он учил о крымской растительности: о лаврах, маслине, чинарах, колючей гладигии и самшите, твердом как кость. Пушкин по возможности отвечал на вопросы... Крым традиционно лечил всех: восстанавливал людям здоровье, многим возвращал вторую жизнь, щедрость уникальной природы и магическое его действие на человеческие умы придавали Крыму особое расположение людей. Пушкин тоже не был исключением, где бы он ни находился, он вспоминал Гурзуф, Бахчисарай, Симферополь. Рука крымского бер-бера (парикмахера) продлила ему жизнь.

ет, только уже в поэзии, когда на то придет время. Впереди. Пушкина ожидал Симферополь и расставание с Раевским, путь в Кишинев. За Перекопом ждали его безлюдные приморские степи. Пушкин заранее представлял себе эту ровную однообразную степь. Но прежде чем отправиться в путь, Пушкину пришлось выполнить просьбу Раевского обрить свои волосы. Это испытанный метод излечения лихорадки — к такому выводу пришел он после многочисленных встреч с представителями коренного населения. В Кишиневе Пушкина ждал генерал Иван Никитич Инзов, который перебрался туда еще летом, переведенный по служебным делам из Екатеринослава. Встреча произошла внезапно и необыкновенно тепло. Вошел казак и доложил, что там спрашивает какой-то молодой человек, видать, путешеству-

Использованная литература

1. Иван Алексеевич Новиков «Пушкин на юге».

2. «Литературная газета» (1985–1989 гг.).

Иззет ИЗЕДИНОВ

Никто не забыт и ничто не забыто

Начало в № 20, 21

Avdet продолжает публикацию отрывков из книги «Аналар яш экенде» («Когда матери были молодыми»), в которой рассказывается о подвигах крымскотатарских женщин – участниц Великой Отечественной войны.

**Абдулла Дерменджи
«Ватанперверлик» («Патриотизм»). Зелиха Керменчики**

Зелиха Керменчики родилась в 1904 г. в с. Буюк Ламбат в бедной семье. В 1921 году вступила в комсомол, а в 1928 г. – в партию. В дальнейшем она работала руководящим работником в партийном комитете и далее в системе торговли в Судаке и Бахчисарае. В начале войны была отправлена вначале в партизанский отряд, а потом на подпольную работу на оккупированной территории. Неоднократно ее отправляли из партизанского отряда, базировавшегося близ деревни Бешуй, в Симферополь с целью сбора разведывательного материала о численности вражеских подразделений, оснащенности боевой техникой, перемещении войск. Зелиха постоянно держала связь с подпольной организацией, возглавляемой Абдуллой Дагджи (дядя Володя). Кроме разведывательных данных, она занималась распространением листовок с «большой земли», которые несли правдивую информацию о положении на войне. Эти сведения вселяли уверенность населению о приближении победы над врагом. Снабжала листовками Зелиху тоже наша соотечественница Мусемма. Она же передала в головной штаб партизан Ямпольскому о том, что Зелиха так же выполняет подпольную работу. Так подпольщики приближали день победы над врагом.

**Бекир Умеров
«Большевик къызы» («Девушка-большевик»). Гульзаде Софу**

Гульзаде Софу родилась в селе Аутка Ялтинского района в 1906 году. Ее отец, Эмир-Усеин Софу, был известным партийным работником в Крыму в послереволюционный период. До войны она занималась партийной работой. А накануне войны работала инструктором в сфере воздушной обороны. Во время оккупации, несмотря на то, что у нее были две маленькие дочки, Гульзаде начала подпольную деятельность под руководством Абдуллы Дагджи (дядя Володя). Некоторое время входила в состав группы подпольщиков под руководством М.В. Григорьев (Инженер Миша). Вот что о ней говорит М.В. Григорьев: «Гульзаде Софу была схвачена в июне 1943 года. Она знала все адреса членов нашей группы, но перенесла все тяжести пыток и никого не выдала. Тому свидетельство, что мы остались живыми. Она подвергалась пыткам в гестапо, расположенного по ул. Студенческой. Как рассказывала В.Г. Сергеева, храбрую разведчицу мучили в течение пяти месяцев и 28 октября 1943 года расстреляли в совхозе «Красный». А тело бросили в колодец. Об этом рассказала Валя Яблонская, которая была в заключении с Гульзаде Софу». Дочери Гульзаде в 70-х годах проживали в Москве. После ее трагической гибели ее сестра Людмила взяла девочек на воспитание. Такова героическая судьба славной дочери крымскотатарского народа.

Абдулла Дерменджи

«Асиенинъ эвинде» («В доме Асие»). Асие Аметова

22 июня 1941 г. радио сообщило о начале войны. Асие Аметова работала зубным врачом в Симферополе. Военный комиссариат направил ее работать в госпиталь в Феодосию. Когда враг оккупировал Крым, руководство остановило ее в городе с целью сбора разведывательной информации о враге. Она работала врачом, не вызывая подозрений у оккупантов. С таким заданием в городе были оставлены многие надежные люди. Но они не знали друг друга в интересах конспирации. Все сведения Асие передавала в Восточное соединение партизанских отрядов. В дальнейшем подпольщики были обеспечены рацией. Работавший переводчиком в комендатуре разведчик Гайк Майдеросов сообщил Асие, что полученная рация хранится среди развалин бывшего техникума. Специально присланный радист передавал ценную информацию в партизанский отряд. По их наводкам самолеты бомбили место скопления вражеских сил, а партизаны организовывали неожиданные атаки на врага. Занимались контрпропагандой. В частности, подпольщики разнесли радостную весть о разгроме фашистских войск под Сталинградом. Вскоре наступил период, когда подпольной работой заниматься стало особенно рискованно. Асие предложили, чтобы она ушла к партизанам. Но она решила остаться и продолжать работать. В декабре 1943 года до партизан дошла весть о том, что храбрая разведчица была схвачена гестаповцами. После освобождения Симферополя была организована государственная комиссия по расследованию злодействий фашистов. При отступлении фашисты устроили массовый расстрел пленных в районе Дубков. Среди других тел было найдено и тело Асие. Ее опознали знакомые люди. Храбрая разведчица отдала свою жизнь для победы над врагом, не дожив до этого праздничного дня.

Бекир Умеров

«Корбек этегинде» («В окрестностях деревни Корбек»). Айше Тархан

Айше Тархан родилась в 1904 году в семье Умера Тархана из деревни Корбекуль. Она родная сестра известного довоенного партийного работника в Крыму Ильяса Тархана. В 1917 году она поступила в Симферополе в школу, в которой готовили молодых девушек к педагогической деятельности. В дальнейшем она преподавала и начала активную комсомольскую деятельность. Вот что вспоминает ее сестра, Урмус Чачи, о ее довоенной деятельности. «В 1937 году она окончила курсы при бактериологическом институте и работала лаборанткой. Во время войны в 1942 году она связалась с группой Абдуллы Дагджи в Симферополе и начала подпольную деятельность. Она была связана с партизанскими отрядами и выполняла все задания своего руководителя, в том числе распространяла нелегальные листовки и газеты среди населения. Когда группа была раскрыта, она была схвачена карательными и после пыток казнена. Такова судьба патриотки своей Родины, отдавшей жизнь за победу над фашизмом».

Гагаузы добиваются своего представительства в парламенте Молдовы

Народное собрание Гагаузской автономии направило в парламент отзыв на проект изменения избирательной системы Молдовы.

В парламенте Молдовы объединили два проекта изменения избирательной системы – одномандатной и смешанной, на основе последней.

Однако Народное собрание «считает, что опубликованный законопроект о смешанной системе по выборам в парламент Республики Молдова не обеспечивает представительства и влияния национального меньшинства – гагаузского народа».

Депутаты считают, что «гарантия политического представительства Гагаузии посредством предоставления региону определенного числа мест в парламенте соответствует реалиям многих европейских стран».

Поскольку проект закона в парламенте «не учитывает рекомендации», подготовленные экспертами ОБСЕ, депутат из Гагаузии предлагает несколько изменений в рассматриваемый документ об изменении избирательной системы.

В частности, предлагается дополнить статью 73 проекта закона, зафиксировав в ней, что Гагаузия получает пятерых депутатов, избираемых по одномандатным округам. А сами округа будут утверждать ЦИК по предложению Народного собрания Гагаузии.

Там отметили, что внесение в проект закона этих поправок позволит гагаузам принимать участие в политической жизни «нашего общего дома – Республики Молдова», передает новостной портал Gagauzinfo.MD.

Этот отзыв будет так же направлен в адрес президента Молдовы, делегации Европейского союза в РМ, Миссии ОБСЕ, посольствам России, Турции и Венецианской комиссии.

Источник: gagauzinfo.md

В пояснительной записке Народного Собрания Гагаузии на проект закона Парламента Республики Молдова «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о выборах» № 1381 от 21.11.1997 год, говорится: «Идея законодательной защиты прав национальных меньшинств коренных малочисленных народов к настоящему времени прочно утвердилась в большинстве демократических государств. Она продиктована как логикой жизни, так и логикой права».

В соответствии с Законом Республики Молдова «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций от 19 июля 2001 г. № 382-XV: «Государство гарантирует лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право на равенство перед законом и на равную защиту со стороны закона. Любая дискриминация по признаку принадлежности к национальному меньшинству запрещается».

«Провозглашение в международных актах принципа равноправия, политических прав и запрета дискриминации, в том числе по этническому признаку, создает определенную правовую основу для участия национальных меньшинств в политической жизни на равных основаниях».

«Основным требованием является участие представителей меньшинств в законодательных и исполнительных органах государственной власти. Данное положение нашло свое отражение во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., где п.1 ст.21 гласит: «Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страны непосредственно или через посредство избранных представителей».

«Создание условий для широкого представительства национальных меньшинств в парламентах приветствуется Конвенцией СБСЕ (1990г.), Варшавским

документом, способствующих участию национальных меньшинств в избирательном процессе ОБСЕ (2001г.), Рамочной конвенцией Совета Европы о защите национальных меньшинств (1994 г.), Лундскими рекомендациями ОБСЕ об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни (1999г.), Руководящими принципами относительно выборов (принятых Венецианской комиссией на 51-й пленарной сессии, Венеция, 5-6 июля 2002 г.) и др.

Так в параграфе 5.2 Варшавских рекомендаций закреплено, что «...исключительные обстоятельства, такие, как необходимость предоставления национальным меньшинствам ... возможности быть более широко представленными в органах власти, могут служить обоснованием для принятия мер, направленных на расширение избирательного права для этих граждан» (стр. 16). Эти же положения заложены в «Принципах Европейской комиссии за демократию через право», I, 2.4.b: «Особые правила, гарантирующие места для представителей национальных меньшинств или обеспечивающие исключения из критерии обычного распределения мест... в принципе не противоречат равному избирательному праву».

Также в параграфе 5.2 Варшавских рекомендаций определено, что «...в исключительных случаях национальные меньшинства или другие группы, недостаточно представленные в органах власти, могут получить преимущество в результате применения мер, направленных на увеличение их пропорциональности ... Представительству национальных меньшинств можно способствовать посредством устранения барьеров, мешающих их участию в общественных делах. Однако где необходимо представительство национальных меньшинств может также увеличиваться за счет принятия более активных мер, таких, как ... резерви-

рование или выделение мест в органах власти, включая законодательную, исполнительную, судебную, и административную ветви власти...» (стр. 37).

«Одним из способов – это способ обеспечить представительство национальных меньшинств, которые не могут в силу малочисленности попасть в парламент на общих основаниях, состоит в квотировании. Институт квотирования в избирательном процессе явление довольно распространённое в мировой правоприменительной практике. В зарубежных странах существуют квоты для представителей национальных меньшинств, институтов гражданского общества, женщин и президентские квоты.

Так, законодательные квоты для представителей национальных меньшинств в парламенте предусмотрены законодательством 52 стран. Законодательные квоты (от 1 до 10 мест) для представителей национальных меньшинств в нижней палате Парламента предусмотрены в 35 странах мира, в том числе в Бельгии, Дании, Индии, Иране, Италии, Казахстане, КНР, Пакистане, Португалии, Хорватии, Румынии, Словении, Сербии, Финляндии и др.

Международно-правовую основу общего характера для участия национальных меньшинств в политической жизни составляют нормы и принципы, содержащиеся в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международном пакте о гражданских и политических правах, Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений и в других соответствующих международных документах, которые были приняты на всемирном или региональном уровне, и международных документах, заключенных между отдельными государствами».

Сколько лет на самом деле исполняется Акмесджиту

Первое воскресенье июня, по сложившейся традиции, крымская столица ежегодно отмечает День города. Не стал исключением и этот год. Праздник – это похвально, если бы не одно обстоятельство. Дело в том, что крымскую столицу омолодили до неприличия, сведя ее возраст к фальшивой дате – 233-летию. Тогда как территория нынешнего города, уютно раскинувшегося между Внешней и Внутренней грядами Крымских гор в живописной долине реки Салгир, была облюбована древними жителями полуострова – таврами еще с IX века до нашей эры и, следовательно, претендует на более солидный возраст.

Зеленая долина Салгира привлекла внимание человека еще с седой древности. В восточной части современного города в пещере Чокурча археологи обнаружили стоянку человека эпохи палеолита, возраст которой примерно 50 тысяч лет. Под двухметровым слоем археологи обнаружили кремневые орудия, многочисленные кости и бивни молодых мамонтов, а также многочисленные кости и других вымерших животных. Сохранились остатки таврских поселений, появившихся в окрестностях города с IX века до нашей эры. А около 400 лет до нашей эры на берегу тогда еще полноводной реки Салгир таврами было заложено городище Керменчик, что в переводе с крымскотатарского означает «маленькая крепость». Располагался он на высоком плато в юго-восточной части современного города, на Петровских скалах. Для города тавры избрали место, с одной стороны, защищенное отвесными скалами, обрывами и полноводной рекой Салгир, а с юга, где естественной защиты не было, возвели оборонительную стену, основание которой было сложено из камней, а верхний ярус – из сырцовых кирпичей.

Позже, приблизительно в IV веке до н.э., тавров «потеснили» скифы, и очень скоро на месте небольшого города-крепости возник цветущий античный город Неаполь Скифский, основателем которого считается легендарный царь Скилур. К сожалению, древние документы донесли до нас только греческое название – Неополис, что означает «новый город», а уже в современную литературу он вошел как Неаполь Скифский. Каким было исконно скифское название этого места, остается пока только догадываться.

Что касается тавров, то их никто не изгнал из Керменчика, им выделили от-

той, высшая знать, официальные и торговые гости столицы, в них входили войска, когда возвращались из походов. Как сообщает крымский археолог Н. Храпунов, они были деревянными, и сразу же за ними открывалась главная площадь. В ее центре стояла конная статуя знаменитого скифского царя Скилур. Напротив городских ворот скифы соорудили здание в античном стиле, по сути дела – просто стену, к которой с двух сторон были пристроены крытые галереи с колоннами (портики). Вероятно, здесь проходили собрания и совершались религиозные церемонии.

С западной стороны к площади примыкали дома скифской знати, так называемые мегароны. В восточных кварталах города, судя по скромному характеру застройки, жили профессиональные военные. В мирное время они занимались ремеслами, близкими к военному делу: ковали оружие, доспехи, выращивали коней, торговали.

Почти у края плато располагались куполообразные домики. Там жили тавры.

У городских ворот находился мавзолей, в котором хоронили умерших членов царского рода. Всего в мавзолее захоронено около 70 человек. В центральной каменной гробнице покоится прах скифского царя, возможно, Пала-ка. Его доспехи были позолочены, одежда расшита золотыми бляшками. Рядом, в кипарисовом саркофаге, находился прах женщины (вероятно, супруги царя) и драгоценный инвентарь. Все прочие захоронения совершины в сосновых гробах, поставленных друг на друга в несколько ярусов.

Керменчиком, однако его жители, теперь преимущественно тюрок, предпочитали селиться за его пределами, ближе к реке, которая со временем сильно изменилась. Ее ширина заметно сократилась, а там, где когда-то бурлила вода, образовались плавни. Речная вода по-прежнему оставалась чистой, и жители Керменчика, а позже и Акмесджита (Ак-Мечеть), воду для питья брали прямо из Салгира.

Сам Керменчик, расположенный на Петровских скалах, постепенно стал верхней частью основного города и его предместий. Одним из древних кварталов будущего Акмесджита, чуть ниже скал, еще в доханский период стал Султан-

отличием города, оставались дубовые рощи, раскинувшиеся на левом берегу реки, ныне на их месте находится Детский парк. В середине XVII века количество жителей составляло около 10000 человек, не считая приезжих. Турецкий путешественник Эвлия Челеби насчитал в городе две тысячи каменных домов, двести торговых лавок, пять больших мечетей, три монастыря и два медресе. Но самым красивым зданием по-прежнему оставался дворцовый комплекс калги, который находился вблизи старого Керменчика, на нынешнем пустыре по улице Воровского. Все это место вплоть до современного бульвара Франко именовалось «Султанским лу-

Симферополь.
Царская Роща съ мечетью Драгунского Конного Полка.

базар, сегодня мы знаем его как Петровскую слободку.

С первых лет основания Крымского ханства Керменчик становится узлом торговых дорог и военных маршрутов. Год за годом плотность населения возрастает. Появляются первые дворцы крымской знати. А в конце XV века по велению второго крымского хана Менгли Гиря город приобретает статус второй столицы молодого государства – Крымского ханства, и передается во владения наследника престола – калги-султана, чьи владения отныне простирались от Керменчика-Акмесджита до истоков Салгира, у подножья Чатыр-Дага. Именно с этого времени в городе начинается бурное строительство. Появляются новые мечети, дома, общественные здания и жемчужина города – дворец калги.

По некоторым источникам считается, что Керменчик был переименован в Акмесджит, или Ак-Мечеть, после строительства первой соборной мечети Кебир-Джами в 1496 году (существует более поздняя дата – год окончания строительства – 1509 г.). Она была сооружена во славу Менгли Гиря на средства некоего Абдурахмана Али из белого камня, и отсюда вытекает предположение, что именно эта белая мечеть дала новое имя городу Ак-Мечеть.

С начала XVI века Акмесджит становится не только крупным населенным пунктом, но и красивым, цветущим городом, раскинувшимся на берегу Салгира. Под сенью белесых скал, в окружении дубовых рощ и плодовых садов, с мектебами (школами), в каждом квартале – маале, базарами, постоянными дворами, фонтанами-чешмами, богатыми двух- и даже трехэтажными каменными домами с красными черепичными крышами Акмесджит представлял собой великолепный лабиринт узких старинных улочек с множеством кофеин, лавок и мастерских. Особым

гом» и представляло собой плавни, заросшие камышом. Примечательно, что в начале XVIII века рядом с резиденцией наследного принца, на крутом берегу реки поселился святой старец Салгир-баба. Несмотря на соседство шумного двора калги, именно здесь он предавался своему аскетическому уединению. И именно здесь в 1737 году он погиб от рук убийц и был погребен, а могила его и рядом бывший источник стали святым местом.

Акмесджит по меркам своего времени был большим городом. В год ликвидации ханства в нем проживало более 10 тысяч человек, было 1800 домов, множество постоянных дворов, а мечетей насчитывалось 11. В 1784 году Акмесджит стал составной частью ядра нового города, получившего с легкой руки архиепископа Херсонского и этнического грека Булгариса название Симферополь.

Несмотря на новое имя, город на протяжении всей последующей истории вплоть до депортации крымскотатарского народа в 1944 году во многих источниках значился под прежним названием – Акмесджит.

С 1784 года Акмесджит-Симферополь становится столицей Таврической губернии. Большую часть населения по-прежнему составляли крымские татары. По сведениям Всероссийской переписи 1897 года, в городе зарегистрировано 49 078 жителей. В 1910 году губернский город уже имел 197 улиц и переулков, 5 площадей и один городской сад. В городе было 3368 жилых строений и 3 водопровода.

Итак, Симферополю предшествовал Акмеджит, Акмеджиту – Неаполь Скифский, а Неаполю Скифскому – Керменчик. Таким образом, ошибочно сегодня отмечать дату, которая никак не соответствует действительности. Городским властям пора бы пересмотреть возраст Симферополя. Это и было бы основным подарком горожанам в первое воскресенье лета.

Гульнара АБДУЛАЕВА

дельный квартал, а название сохранилось среди коренного населения полуострова – крымских татар.

Неаполь связывал в единое целое скифские города и поселения, сразу став для них средоточием экономической, политической и культурной жизни, их представителем на международной арене. Город располагался на небольшом плато, всего 20 гектаров.

В стене было трое ворот: Западные, Центральные и Восточные. Центральные считались парадными, триумфальными. Пользовались ими царь со сви-

Первое падение Неаполя связывают с периодом Диофантовых войн (110–109 до н.э.), когда на скифов напали херсонесцы в союзе с Понтийским царством. Город был взят штурмом, разграблен и сожжен. Надо полагать, что город заново был отстроен, так как известно, что уже через 400 лет Неаполь подвергся опустошительным набегам кочевников – готов, аланов, гуннов – и был разрушен, надо полагать, и на этот раз не до основания, так как жизнь в этом месте никогда не прекращалась.

Неаполь вновь стали называть Кер-

Колыбель (роман)

Начало в № 13, 15, 17, 19, 21

Глава 18

Джелиль открыл глаза. Он лежал на полу большой комнаты постоянного двора на своем килиме. В небольшие окна бил свет, с улицы доносились приглушенные голоса купцов и торговцев, ржание лошадей, которых запрягали в телеги с товаром, звон посуды и журчание воды большого фонтана. Сон еще не до конца отпустил Джелиля, и образ хана все стоял перед глазами, а руки дрожали от волнения.

— Надо же, у меня получилось, — произнес Джелиль и повернулся к лавке, где спала Назмие, чтобы рассказать ей о том, что с ним произошло во сне. Но не увидел ее.

— Назмие, где ты? — встревожено спросил Джелиль, оглядываясь по сторонам.

Но ее не было ни в комнате, ни во дворе, ни в других помещениях, куда кинулся на поиски Джелиль.

Его лицо пытало от страха и волнения, глаза бегали повсюду, ни на чем не задерживаясь ни на секунду. Мыслей не было в голове, лишь одно желание — увидеть ее.

Мужчины во дворе что-то спрашивали или говорили ему, но Джелиль никого не слышал. Он выбежал на улицу, уже многолюдную в этот ранний час. Самая страшная мысль не приходила ему в голову, он не позволял ей возникнуть, он отрицал ее, мечась среди людей как раненный зверь. Неужели... Неужели он не смог убедить, уговорить Шагин-Гирея, и Назмие погибла... Нет, не может быть! В ушах звенело, земля перестала держать. Джелиль сел под стеной какого-то дома и закрыл глаза.

— Ты что, спиши? — раздалось у самого уха.

— Назмие! — Джелиль вскочил и, не помня себя, схватил руками лицо Назмии и приблизил к себе. Назмие отпрянула, оттолкнув Джелиля:

— Ты с ума сошел, что с собой?

— Я думал, ты погибла, думал, что тебя расстреляли в твоей тюрьме! Что я не смог ничего изменить! — глаза Джелиля были широко раскрыты и выражали огромную боль, которую он испытывал минуту назад.

— Все в порядке, я жива, смотри, — улыбалась Назмие. — Я проснулась до рассвета, и мне захотелось посмотреть, как встает солнце над этими домами, над этим сказочным городом... А как твой сон? Ты видел хана?

Через некоторое время Назмие с Джелилем сидели в тени раскидистых деревьев недалеко от красивых фонтанов и разговаривали. Джелиль рассказал обо всем, что произошло во сне.

— Знаешь, у него были такие глаза, когда он все увидел, увидел свою смерть. Мне кажется, он должен понять и попытаться исправить ситуацию. Начать действовать в интересах своего народа.

— Джелиль, он и сейчас в интересах своего народа действует. Если он поверил тебе, он изменит свои взгляды, изменит свои поступки, и будущее тоже изменится. То, что я жива — хороший знак, правда?

— Как ты можешь находиться и здесь, и там, в будущем?

— Я нахожусь только здесь, а там моя голограмма. Но если со мной заговорят, мне придется вернуться.

— За что тебя... хотят расстрелять?

— Много разговариваю, — Назмие засмеялась, но ее глаза стали необыкновенно грустными.

Улицы наполнялись людьми, запоздалые лавочники открывали свои лав-

ки, вкусно пахло горячим хлебом и кофе. Джелилю вдруг захотелось, не отрываясь, смотреть в глаза Назмии, но от этой мысли он и вовсе не мог поднять на нее взгляда.

— Нам пора возвращаться, Джелиль. Все, что могли, мы уже сделали.

В этот момент Джелиль услышал, что кто-то зовет их. Это был торговец из мясной лавки, расположенной напротив стены, под которой сидели Джелиль и Назмие. Он принимал большую тушу, по всей видимости, теленка, и звал Джелиля помочь ему.

Джелиль стал помогать мяснику, мужчине средних лет, и молодому парню, который привез мясо. Но что-то насторожило Джелиля. Это был запах. Неприятный гнилой запах из лавки. Но он не успел даже подумать, что могло так отвратительно пахнуть, как его, а следом и Назмие, затащили в лавку.

— Что вы делаете? Как смеете?! — успел крикнуть Джелиль, как земля провалилась под его ногами и они все полетели вниз.

Глава 19

Тошнотворный запах заполнял носоглотку и не давал вдохнуть, глаза привыкли к темноте. Полет был недолгим, насколько секунд по черному тоннелю. Мясник и парень, который привез тушу, все еще держали Джелиля и Назмии за руки. Только сейчас они выглядели по-другому. Нечеловеческие огромные глаза, налитые кровью. Лица, искаленные, с звериным оскалом. На головах закрученные острые рога.

В красном свете, льющимся откуда-то сверху, эти существа выглядели зловеще и устрашающе. Джелиль пытался вырваться, но руки мясника были не просто сильными, они были словно из железа.

— Джелиль, ты знаешь молитвы? — Назмие была спокойна, но Джелиль не успел ответить. Их с силой толкнули вперед, в центр круглого темного помещения с рассеянным красным светом. В темноте дальней стены Джелиль различил фигуру, которая приближалась к ним. Запах душил и, казалось, усиливался.

Существо, похожее на человека, без рогов, приблизилось на расстояние, когда можно было его рассмотреть. Но на лице у него было что-то похожее на маску с прорезями для глаз и рта.

— Кто здесь у нас? — раздался трескучий насмешливый голос. — Крысы-патриоты из вымирающего племени? — существо разразилось отвратительным писклявым смехом.

— Чего вы хотите? — спросила Назмие.

— Я чего хочу? Это вы чего хотите! Наглые ходячие мертвецы! Неужели вы до сих пор не можете понять, что у вас два пути: перейти на мою сторону или погибнуть в муках! Что вы пытаетесь спасти? Мои люди повсюду, во всех веках. Я уничтожил и подчинил себе другие народы. Но ваш случай оказался сложным. И все из-за одной безделицы — паршивой колыбели! Я знаю, что вы скажете мне, где находится золотая колыбель.

Существо подняло руку в направлении Джелиля. Длинный кривой ноготь указательного пальца вдруг стал удлиняться, словно луч красного света, дотянувшись до груди Джелиля и... пронзил его. Боль оказалась дикой, страшной, от которой хотелось кричать, но крик застрял где-то в ребрах. Джелиль раскинул руки и повис на этом личе, чувствуя, что жизнь вот-вот покинет его.

НЕФИС КЪАЛЕМ

Назмие кричала, но ее крик был словно за глухой стеной. Она просила отпустить его, не убивать.

— Где Золотая Колыбель, отвечай мне! — отвратительное существо жгло сквозь прорези маски своими кровавыми глазами.

— Он не знает, не знает! — кричала Назмие.

Вдруг Джелиль почувствовал сквозь боль, что из него вытекает кровь. Она течет из раны в середине груди и по ногам стекает на землю. Джелиль все еще чувствовал дикую боль, но знал, что сознание вот-вот покинет его. Он вспомнил слова Назмии о молитве и стал внутри себя повторять священные слова, обращаясь к Всевышнему. Боль стала отступать, и слух пропал совсем. В глазах потемнело, но что удивительно, воздух внезапно очистился и стал таким вкусным, таким кристальным, словно после летнего крымского дождя в любых родных горах... Слова молитвы в голове смешались с картинками родного села, матери, детства.

«Всевышний, прими мою душу, но спаси мою землю», — последняя мысль, проникшая в темное сознание умирающего Джелиля.

Глава 20

— Очнись, очнись, Джелиль! Открой глаза! — Назмие склонилась над Джелилем, брызнула холодной водой, пытаясь привести его в чувства.

Джелиль открыл глаза и снова почувствовал сильную боль в груди. Из губ его раздался стон.

Теперь они находились совершенно в другом месте, наполненном золотистым светом. Джелиль с удивлением увидел, что вместо потолка над ним стекло, по ту сторону которого вода и плавают рыбы, словно они находились под большим аквариумом.

Вокруг раздались голоса:

— Отнесите его к Колыбели, пусть дотронется до нее.

— До Колыбели не дотрагивались больше двухсот лет, а если будет как в последний раз?

— У него нет другого шанса выжить, только дотронуться до Колыбели.

Назмие слегка отодвинулась, и Джелиль увидел около сорока мужчин разных возрастов и по-разному одетых. Одни сидели на низких диванах вдоль стен, другие стояли с книгами и свитками в руках.

— Это Совет Золотой Колыбели, — шепнула Назмие, но боль мешала Джелилю ответить, и он опять потерял сознание.

Через некоторое время, когда Джелиль открыл глаза, яркий свет ослепил его. Словно солнце спустилось с неба и светило в лицо. Немного привыкнув, Джелиль смог рассмотреть парящую в воздухе, полупрозрачную, всю в ярких золотых лучах Колыбель.

Самого Джелиля держали на руках несколько мужчин и кто-то из них сказал:

— Протяни руку и дотронься до нее, Джелиль.

Джелиль протянул руку, но не почувствовал жара. Скорее наоборот, райскую прохладу. Он коснулся, дотронулся до Золотой Колыбели и золотой свет по его руке разлился по всему телу и тут же поставил его на ноги. И одна ясная мысль возникла в голове, словно сама Золотая Колыбель внушила ему ее:

«Ничто и никто не сможет убить наш народ, пока жива Золотая Колыбель...»

Продолжение следует...

Алие КЕНДЖЕ-АЛИ

Крымскотатарское национальное движение уникально по двум причинам. Оно выдвинуло подлинных национальных лидеров, которые ведут свой народ к национальному благополучию.

И лучшая часть этого движения в последние тридцать лет опиралась не только и не столько на идеи национального эгоизма, сколько на идеи национальной справедливости и прав человека. Это существенно отличает крымскотатарское национальное движение от других. Хлебнув горя полной мерой, познав насилие и бесправие, крымские татары, как мне кажется, не делали своим оружием национальную озлобленность, не стали под знамена национализма. Только тот, кто знает настоящую цену страданиям, не станет причинять их другим.

Александр Подрабинек

Дружеское шуточное пожелание в день рождения Гульсум Тамак

Что пожелать вам в день рождения? — Передо мной вопрос стоит. В минуты трудные — терпенья, Каким одарен всякий пиит.

И если, вдруг, придут обиды
По мановению жезла,
Вы покорите пирамиды
Для обузданья мира зла!

Но помните, вы музыкант!
Вот ваша главная стихия!
Пусть Рим, услышав ваш дискант,
Восхликает в такт: «О, матта mia!»
Француз же при протяжном «Си»
Пусть нежно шепчет вам: «Mersil!»

Супругу можно пожелать
От всего сердца и с душой,
Из рук — ни-ни — не упускать
Бразды правления «Хайтармой!»

А чадо вашему совет,
При выборе себе жены
У нас единственный ответ —
Мы слушать мам своих должны!
Скажу без шуток, без прикрас:
«Пусть прежде снимет кальку с вас!»

Нарисовал я вам портрет,
Который мне пришел на ум.
Студентам всем авторитет,
Дочь Родины своей Гульсум!

Энвер МУРАТ

май 2017 г.